

рования его системы // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 50 – 53; Румянцева В.Г. Общественный контроль за деятельностью государства: к теории вопроса // История государства и права. – 2009. – № 11.

² СЗ РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4213.

³ СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.

⁴ Положение о порядке проведения общественной экспертизы, утв. решением совета Общественной палаты РФ от 15 мая 2008 г., протокол № 4-С / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/rBD6C>

⁵ Римский В.Л. Почему нам необходима общественная экспертиза? // Пчела. – 2004. – № 1 (45). – С. 10.

⁶ Dzur A. W. Professionals vs. Democracy. Reexamining the Critique of Technocratic Expertise // Papers delivered to the 2003 Annual Meeting of APSA. – 2003. – P. 8.

⁷ Liberatore A., Funtowicz S. «Democratising» expertise, «expertising» democracy: what does this mean, and why bother? // Science and Public Policy. – 2003. – № 3. – P. 147.

Подмарев Александр Александрович*,

*доцент кафедры конституционного и муниципального права,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
кандидат юридических наук, доцент,
(г. Саратов)*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В современной конституции одним из неотъемлемых элементов регулирования положения человека является закрепление принципиальной возможности ограничения его прав и свобод и общих требований к установлению этих ограничений.

В Конституции России 1993 г. категория «ограничение» применительно к правам и свободам личности используется в статьях 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133. Среди этих норм системообразующее значение, как для конституционного текста, так и для всего российского законодательства имеет ч. 3 ст. 55. Она гласит: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Часть 3 ст. 55 – это общие конституционные условия (тре-

---

* © Подмарев А.А., 2017

бования), в соответствии с которыми в федеральных законах устанавливаются ограничения всех прав и свобод индивида.

Из части 3 ст. 55 Конституции России следует, что цель (или цели) ограничения любого права (свободы) личности является необходимым признаком этого ограничения. Цель – это результат, которого необходимо достигнуть с помощью ограничений прав и свобод.

Итак, конституционными целями ограничения прав и свобод человека и гражданина являются: защита основ конституционного строя, защита нравственности, защита здоровья, защита прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны, обеспечение безопасности государства. Конституционный Суд РФ называет эти правовые категории «социальными ценностями»¹, «конституционно защищаемыми ценностями»², «конституционно значимыми ценностями»³.

Цели ограничений прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в ч. 3 ст. 55 Основного закона, объясняют их предназначение, оправдывают их, то есть любое ограничение определенного права (свободы) не может быть объяснено, обосновано без указания на цель этого ограничения. Эта аксиома особенно важна для законотворчества и конституционного контроля.

Предполагается, что все вводимые федеральным законодателем ограничения прав и свобод человека и гражданина отвечают вышеуказанным конституционным целям. Видимо, поэтому в некоторых федеральных законах конституционные цели ограничений прав и свобод личности воспроизводятся либо полностью, либо частично (ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г., ст. 45 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8.01.1998 г., ст. 3 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г., ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г., ст. 1 Семейного кодекса РФ 1995 г.).

Определяя значение конституционных целей ограничения прав личности, Конституционный Суд РФ считает, что: вводимые законодателем ограничения должны обеспечивать достижение указанных целей⁴; только эти конституционно значимые цели оправдывают ограничения прав и свобод человека и гражданина⁵; эти цели являются универсальными, то есть распространяются на все права и свободы – основные (конституционные) и производные от них (неосновные)⁶.

Конституционные цели ограничения прав и свобод сформулированы в весьма общей форме и поэтому нуждаются в раскрытии их содержания.

Уточнение и уяснение содержания конституционных целей ограничений прав и свобод происходит с помощью норм международного права и федеральных законов.

Относительно учета норм международного права при формулировании ограничений в национальном законодательстве Конституционный Суд РФ

еще в 1995 г. в одном из своих решений пояснил, что внутреннее законодательство не должно выходить за пределы допускаемых международными правовыми актами о правах человека ограничений⁷. Объясняя возможность и необходимость ограничений прав человека в демократическом обществе, Конституционный Суд РФ, как правило, ссылается на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколы к ней. Эти международные документы, как и Конституция России, содержат определенные цели ограничений прав и свобод, хотя некоторые международно-правовые формулировки могут несколько отличаться от конституционных формулировок.

Согласно ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Международный пакт о гражданских и политических правах разрешает вводить ограничения прав и свобод, если они необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, прав и свобод других лиц, общественной безопасности, для уважения прав и репутации других лиц (статьи 12, 18, 19, 21, 22 и др.).

Пакт об экономических, социальных и культурных правах требует от государств устанавливать ограничения прав только с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе (ст. 4).

Европейская конвенция определяет следующие цели ограничений: интересы государственной безопасности и общественного спокойствия, экономическое благосостояние страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности, защита прав и свобод других лиц, охрана общественного порядка, территориальная целостность, защита репутации (ст. 8, 9, 10).

Из федеральных законов, раскрывающих содержание конституционных целей ограничений прав и свобод, следует назвать законы «Об обороне» от 31.05.1996 г, «О безопасности» от 28.12.2010 г, «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г.

Конституционные цели ограничения прав и свобод индивида используются Конституционным Судом РФ для определения соответствия Конституции РФ тех или иных ограничений прав и свобод, для выяснения того, способствует ли конкретное ограничение достижению конституционной цели, а также позволяют Суду определять какие права (свободы) личности можно ограничивать, а какие не подлежат ограничению.

Например, в 1998 г. Конституционный Суд пришел к выводу, что: 1) прекращение как начисления, так и выплаты трудовых пенсий гражданам, выехавшим на постоянное жительство за пределы РФ, на время их проживания за границей является ограничением конституционного права на социальное обеспечение, гарантированного статьей 39 (часть 1) Конституции РФ; 2) это, установленное Законом РФ «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы РФ», ограничение несовместимо с целями, закрепленными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и потому противоречит статье 55 (часть 3) Конституции РФ⁸.

Право собственности, как неоднократно указывал Конституционный Суд, может быть ограничено в целях, установленных ч. 3 ст. 55⁹.

Некоторые права и свободы, как постановил Конституционный Суд, не могут вступить в противоречие с целями, указанными в ч. 3 ст. 55 Конституции России и, следовательно, не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, например: право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ)¹⁰, право на законный суд (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ)¹¹, презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ)¹².

Таким образом, среди всех условий ограничения прав и свобод человека и гражданина, установленных частью 3 ст. 55 Конституции РФ, конституционные цели ограничений прав и свобод являются наиболее важными, поскольку задают обязательные ориентиры для законотворческой деятельности и одновременно являются критериями при осуществлении конституционного контроля.

Если установленные федеральными законами ограничения прав и свобод личности не отвечают конституционным целям ограничений, то такие ограничения являются нарушением прав и свобод человека и гражданина.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1996 г. № 4-П по делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова // СЗ РФ. – 1996. – № 7. – Ст. 701.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 г. № 4-П по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. – 2015. – № 12. – Ст. 1801.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 22-П по делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных

граждан и лиц без гражданства в РФ» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть II). – Ст. 4984.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 2000 г. № 13-П по делу о проверке конституционности положений пункта 13 статьи 39 Закона РФ «Об образовании», статьи 1 Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» и пункта 7 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с запросом Майнского районного суда Ульяновской области, а также жалобами граждан Е.Е. Насоновой и Н.П. Ярушиной // СЗ РФ. – 2000. – № 44. – Ст. 4399.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 09 ноября 2009 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова // СЗ РФ. – 2009. – № 47. – Ст. 5709;

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина // СЗ РФ. – 1996. – № 15. – Ст. 1768.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст.12 Закона СССР от 09 октября 1989 г. «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20.05.1991 г.) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза летного состава РФ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1976.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 1998 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 2, 5 и 6 Закона РФ от 2 июля 1993 года «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы РФ» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. – 1998. – № 25. – Ст. 3003.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П по делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты РФ» в связи с жалобой администрации города Благовещенска // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 264.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы // СЗ РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2357.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова // СЗ РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 5203.

Свиридов Владимир Анатольевич*,
*доцент кафедры гражданского процессуального и
предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук
(г. Самара)*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Помимо многочисленных прав человека и гражданина, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, наиважнейшим является право граждан на свободу научного, литературного и технического творчества (ст. 44 Конституции РФ). Не случайно тезис о том, что интеллектуальная собственность охраняется законом, в последующем был включен в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, открывающую VII раздел ГК РФ «Право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (далее – часть 4 ГК РФ).

Право граждан на различные свободы, являясь неотъемлемым атрибутом любого демократического государства, уточняется в нормах различных отраслей права и получает конкретное наполнение и современную интерпретацию. Ранее в авторском и изобретательском праве все интеллектуальные права традиционно делились на личные неимущественные и имущественные.

---

* © Свиридов В.А., 2017